

Цинь Чаочэнь покрутил в руке бутылку с водой.

На главной улице было много гуляющих людей. Фу Цюэчжи заметил, что с тех пор, как у них появился Цинь Шу, они с Цинь Чаочэнем уже очень давно не оставались вдвоем. Раньше, когда они только сошлись — пусть это и было в пору учебы, — острота тайного романа, юношеские гормоны и любопытство к любви заставляли их испытывать бесконечную жажду друг к другу.

После рождения ребенка, пережив период неопытности двух новоиспеченных отцов, они часто ссорились из-за Цинь Шу. Во время беременности нрав у Фу Цюэчжи был крайне вспыльчивым и чувствительным.

— В кинотеатре полно народу, — с воодушевлением произнес Цинь Чаочэнь.

— Сегодня вечером идет только что вышедшая мелодрама, качество неплохое, — у Фу Цюэчжи дрогнуло сердце, и он решил сам объяснить это.

— Тогда я хочу посмотреть, — Цинь Чаочэнь уже давным-давно не был в кино; потеряв память, он даже во сне продолжал решать математические задачи.

Он посмотрел на человека рядом:

— Пойдешь со мной?

Выражение лица Фу Цюэчжи застыло, ладони слегка вспотели, а губы пересохли.

Выпускной класс

— Чаочэнь, у меня сегодня вечером дела в компании, я улетаю в страну С. Найди кого-нибудь другого, кто составит тебе компанию в кино, а если не получится, обратись к старшим ребятам из своего круга.

Цинь Чаочэнь был так обижен, что готов был расплакаться: он с таким трудом нашел фильм, который хотел посмотреть, а Цинь Юаньшэнь взял и прокатил его.

Фу Цюэчжи терпеливо ждал какое-то время, но собеседник, казалось, заснул и больше ничего не говорил.

Цинь Чаочэню стало немного стыдно, и в доказательство своей решимости он тут же прорешал три варианта тестов, после чего принялся листать записную книжку в поисках новой кандидатуры.

— Кончились, и этот тоже отпал.

— Хватит плавать в слезах, я пойду с тобой.

Палец Цинь Чаочэня скользнул по имени Фу Цюэчжи:

— Сеанс уже скоро начнется, но мне почему-то хочется пригласить Фу Цюэчжи.

Он слегка заупряился:

— В выпускном классе тоже можно немного расслабиться.

Цинь Чаочэнь обиженно подумал:

— Но ведь фильм помогает расслабиться.

Интересно, не думает ли Фу Цюэчжи о том, как бы ему отказать? Ведь Фу Цюэчжи наверняка не станет ходить с ним по кинотеатрам.

Под светом уличного фонаря Цинь Чаочэнь с двумя билетами в кино наперевес с беспокойством следил за тем, как неумолимо утекает время до начала сеанса.

— В компании дела, брат вернется и привезет тебе подарок.

Подгоняемый внутренним упрямством и чувством благодарности к Фу Цюэчжи за то, что тот помогал ему подтягивать учебу, Цинь Чаочэнь пригласил его.

— Все равно такой отличник, как Фу Цюэчжи, ни за что не пойдет в кино!

Правда ли?

Цинь Чаочэнь возмущенно воскликнул:

— Но ведь фильм помогает расслабиться!

— Цинь Чаочэнь, в чем дело? — донесся до него прохладный голос Фу Цюэчжи, и Цинь Чаочэнь мгновенно пожалел, что позвонил.

— Какой жанр? — державший ручку палец Фу Цюэчжи замер.

— Мелодрама.

Не дождавшись ответа, Цинь Чаочэнь громко выпалил:

— Что такое? Есть проблемы?

— Цинь Чаочэнь, что случилось? — нахмурившись, спросил Фу Цюэчжи и закрыл сборник тестов.

Да больно надо, он вовсе не набивается!

— ... — Фу Цюэчжи: — Хорошо.

— Мужчина говорит — мужчина делает, а это просто вранье, раньше ты был совсем не таким!
— бессильно взбесился Цинь Чаочэнь.

Фу Цюэчжи: — ...

Цинь Чаочэнь снова позвонил другим хорошим друзьям, но к своему неожиданному разочарованию обнаружил, что они все разом оказались недоступны — у каждого нашлись срочные дела. Один из приятелей даже изрек с праведным гневом: «У нас выпускной год, мы должны усердно учиться! Какую пользу может принести кино? Наш долг как старшеклассников — учиться и только учиться! Кино — пустая трава, от учебы с него никакого толка!»

«В выпускном классе нужно постоянно держать себя в руках, от результатов экзамена зависит половина твоей будущей жизни, а походы в кино недопустимы! Товарищ Цинь Чаочэнь, надеюсь, ты возьмешь себя в руки и не скатишься на путь демона!»

— Хэ Цзэ, ты свободен сегодня вечером?

На холодном лице Фу Цюэчжи промелькнула мягкость:

— Подумаешь, из-за чего тут реветь.

— Пошли, — из соседней виллы появилась чья-то фигура, и Фу Цюэчжи шагнул навстречу.

Отличник: — ...

Лицо Цинь Чаочэня горело от стыда, глаза наполнились влагой.

В трубках с обеих сторон слышалось лишь легкое дыхание, казалось, оно слилось воедино сквозь телефонную связь, словно оба человека находились в одном пространстве.

Цинь Чаочэнь: — ...

— Да нет, я сегодня в семейном особняке, сижу взаперти и прикидываюсь пай-мальчиком перед дедушкой. А что, зачем звонишь?

— Я думал, ты не пойдешь! Ты просто выдумывал предлоги, чтобы мне отказать!

Набравшись храбрости, он выдавил:

— Я хочу пригласить тебя в кино, пойдешь или нет? — под конец его голос звучал всё более дерзко и уверенно.

— Во сколько? — в голосе Фу Цюэчжи слышалось колебание: — Сегодня вечером?

— Все они помешаны на зубрежке, пожалуй, и спрашивать не стоит.

Он тут же забыл про бессовестного братца и набрал Хэ Цзэ.

Отличник: — ...

Знай он заранее, сразу бы позвал Фу Цюэчжи, глядишь, уже давно добрались бы до кинотеатра.

Пока Фу Цюэчжи в нерешительности молчал, в трубке слышался всхлипывающий голос.

Сквозь динамик доносилось лишь едва слышное дыхание. Цинь Чаочэнь крепче сжал телефон: по идее, в соответствии с его характером, ему следовало немедленно бросить трубку, но вместо этого он не только не отключился, но даже почувствовал в глубине души какое-то странное напряжение.

Стоял лютый мороз. Закутавшись в шарф, в шапке и толстом пуховике, он выглядел так, будто ужасно боится холода; от быстрой ходьбы его щеки порозовели, кончик носа замерз докрасна, а глаза сияли, когда он смотрел на Цинь Чаочэня.

— Поедем на машине, — Цинь Чаочэнь был одет в черный пуховик и серый шарф, с некоторым любопытством разглядывая вязаную шапку Фу Цюэчжи.

Цинь Чаочэнь распахнул дверцу автомобиля и бросил водителю:

— В кинотеатр Гусян.

Он украдкой прибавил печку в салоне, и вскоре воздух прогрелся настолько, что Фу Цюэчжи почувствовал, как оттаивает всем телом.

— Сеанс начнется с минуты на минуту, дядя водитель, пожалуйста, поезжайте быстрее.

— Будь сделано, молодой господин.

Фу Цюэчжи приподнял брови, припомнив что-то с неудовольствием на лице.

— Твоя шапка такая... классная, — Цинь Чаочэнь сглотнул слово «милая».

На макушке шапки Фу Цюэчжи красовался круглый помпон, похожий на те, что носят маленькие дети, однако на самом Фу Цюэчжи это смотрелось совершенно органично.

Напротив, эта деталь смягчала его отстраненную ауру, придавая ему очарование.

— Подарить тебе такую? — великодушно предложил Фу Цюэчжи.

— Не надо, я терпеть не могу подобные детские шапки, — с сердечной болью отверг доброту Фу Цюэчжи Цинь Чаочэнь.

Разве может взрослый мужчина любить вязанные шапки? Ему положено увлекаться фантастикой и мехами, да и зимой ходить наперекор морозам прямо в рваных джинсах на голое тело.

— Успели!

Цинь Чаочэнь за рукав втащил Фу Цюэчжи в зал, зажав под мышкой попкорн и кока-колу.

В кинотеатре было довольно тесно: фильм только вышел на экраны и пользовался огромным спросом благодаря сильному актерскому составу.

— Фу Цюэчжи, ты не заметил, те двое актеров лицом и фигурой вылитые наши учителя английского и твоей математики? — зоркий глаз Цинь Чаочэня выхватил впереди знакомые силуэты мужчины и женщины.

Фу Цюэчжи приподнял голову:

— ...Это они и есть.

Первой мыслью Цинь Чаочэнь было спрятаться: если учителя увидят, что два парня пришли на мелодраму, не покажется ли им это странным? Не отразится ли это дурно на самом Фу Цюэчжи?

— Может, возьмем билеты на следующий сеанс?

— Незачем, их места как раз перед нашими, — со скрытым смыслом произнес Фу Цюэчжи: — Благородный муж держится с достоинством, а низкий человек вечно суетится. С этими словами он собственным примером уселся на кресло.

Цинь Чаочэнь: — Н-ну ладно.

Разве мог он ударить в грязь лицом перед Фу Цюэчжи?

Хотя внутренне он робел:

— Слушай, давай всё же на другой сеанс...

Учительница английского: — Ужасно тяжело преподавать в выпускном классе в последнее время, я даже пару парочек с поличным поймала.

Учитель математики понимающе кивнул:

— И не говори. В нашем классе парень с первой парты и парень с последней тоже крутят роман.

Учительница английского: — Ну, Фу Цюэчжи из твоего класса — парень толковый, пока он рядом, бояться нечего.

Учитель математики: — А вот у вас в классе есть... Цинь Чаочэнь. Вот тут точно стоит опасаться.

Учительница английского: — ...

Фу Цюэчжи тоже услышал этот диалог, но и бровью не повел:

— Фильм начинается.

И правда, едва сеанс стартовал, оба учителя забросили обсуждение рабочих вопросов и полностью сосредоточились на экране.

Услышав, что преподаватели умолкли, Цинь Чаочэнь облегченно выдохнул. Но усесться ровно ему не удавалось — в кресле он ерзал от малейшего шороха.

Рядом устроилась парочка, судя по всему, еще не вышедшая из конфетно-букетного периода: парень то и дело норовил поцеловать девушку.

Цинь Чаочэнь окинул взглядом экран, где разворачивалась молодежная романтическая драма, и злобно подумал: стоило выбрать какой-нибудь ужастик, неужели и там нашлись бы любители тискаться по углам?

К тому же Фу Цюэчжи сидел совсем рядом, отчего Цинь Чаочэнь чувствовал себя крайне неудобно — по телу волнами расходился жар.

Он горстями заталкивал в рот попкорн.

На экране тем временем герои целовались прямо посреди школьного двора.

Обстановка в кинозале располагала к подобному как нельзя лучше. В полумраке, насколько хватало глаз Цинь Чаочэня, повсюду целовались парочки, а отсветы киноэкрана падали на них, создавая зыбкую, интимную теплоту.

Он исподлобья глянул на своего заклятого врага — Фу Цюэчжи.

Тот сжав губы, с абсолютно невозмутимым, холодным выражением лица пялился на экран.

Ну конечно, Фу Цюэчжи всегда такой, Цинь Чаочэнь с облегчением вздохнул.

— Будешь попкорн? — бесстрастно осведомился Фу Цюэчжи.

— Буду-буду-буду, — лицо Цинь Чаочэня вспыхнуло от нахлынувшего волнения. Он торопливо запустил руку в ведерко, но одна кукурузная хлопья выскочила наружу и шмякнулась прямо на колено Фу Цюэчжи.

— Я сейчас ее уберу! — суетливо бросился Цинь Чаочэнь смахивать запропастившуюся попкорнину с чужого колена.

Стоило его пальцам коснуться попкорна, как прежде чем он успел выдохнуть, чья-то сильная рука накрыла его ладонь сверху. Пальцы Фу Цюэчжи побелели от напряжения, в его темных

глазах читалось невероятное сдерживание, когда он упорно уставился на Цинь Чаочэня.

В груди Цинь Чаочэня загорелось жаркое пламя, щеки залил густой румянец. Рассерженный и одновременно сбитый с толку странным поведением Фу Цюэчжи, он растерянно выдохнул:

— Ты схватил меня за руку.

Хватка на руке стала только крепче. Голос Фу Цюэчжи остался прежним — холодным, но в нем прозвучало что-то новое:

— Самое первое приглашение в кино предназначалось вовсе не мне. Кого ты собирался позвать передо мной?

— Задавать такие вопросы в подобной обстановке... к тому же это неважно, — смущенно и тихо пробормотал Цинь Чаочэнь.

Фу Цюэчжи понизил голос:

— Я сам подниму.

Зажав попкорнину в кулаке и помрачнев лицом, он тем не менее так и не выпустил руку Цинь Чаочэня.

Цинь Чаочэнь наверняка думал о ком-то другом, когда впервые собирался посмотреть мелодраму. Глаза Фу Цюэчжи потемнели.

Цинь Чаочэнь не смел шевельнуться: ему казалось, что Фу Цюэчжи снова не в духе.

Он уставился на помпон на макушке Фу Цюэчжи.

И вдруг, поддавшись какому-то необъяснимому порыву, протянул один палец и легко коснулся этого мягкого шарика.

Словно глядя кого-то по голове.

Внутри Фу Цюэчжи заплясали язычки пламени.

*

— Выйдем в кино только после того, как Шушу заснет, — Цинь Чаочэнь приобрел билеты на

полночный сеанс и, даже не глянув на название, сунул их в руку Фу Цюэчжи.

Цинь Чаочэнь любил ходить в кино, но еще больше — огромные экраны кинотеатров.

— 99 побегов: молодая жена влюбляется в генерального директора — забавное название.

<http://bllate.org/book/21015/2136489>